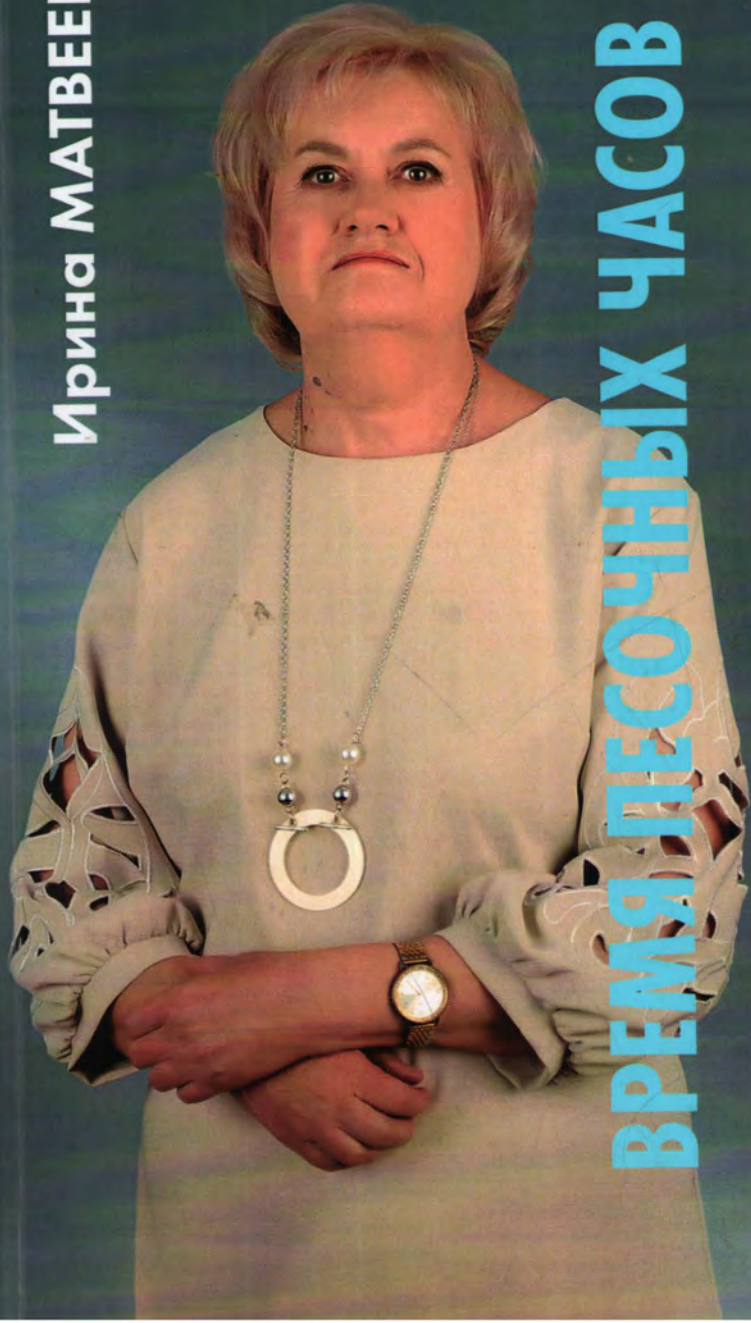

Ирина МАТВЕЕВА

ВРЕМЯ ПЕСОЧНЫХ ЧАСОВ

Областной библиотеке
им. С. Муканова
с уважением
на память от автора.

2025 г.

Мей

**Ирина
МАТВЕЕВА**

**ВРЕМЯ
ПЕСОЧНЫХ ЧАСОВ**

Стихи • Миниатюры • Лирика • Эссе

Петропавловск
2025

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз-Рус)
М33

И. А. Матвеева

М33 «Время песочных часов». Стихи. Миниатюры.
Лирика. Эссе. Петропавловск: ТОО «Изд-во
«Северный Казахстан», 2025. – 140 с.

ISBN 978-601-7958-73-2

Автор сборника «Время песочных часов» Ирина Алексеевна Матвеева родилась в Петропавловске. Окончила Петропавловский педагогический институт. Пишет стихи, очерки, лирические миниатюры. Печаталась в журналах «Простор», «Провинция» (г. Петропавловск) и «Нива» (г. Астана), в коллективных сборниках «Подснежники», «Эхо родного края», «Жемчужная поэзия Казахстана», в альманахе североказахстанского литературного объединения «Отражения».

Издала 2 сборника лирических миниатюр и стихов «За кромкой мечты» в 2005 г., «Звезды осени» в 2010 г. (издательство «Северный Казахстан», г. Петропавловск.)

Член Союза писателей Казахстана.

УДК 821 (574)
ББК 84 (5Каз-Рус)

ISBN 978-601-7958-73-2

© Матвеева И. А. 2025

© Издательство «Северный Казахстан», 2025

574230

К ЧИТАТЕЛЯМ

Однажды утром, проснувшись, я решила взять перо в руки – захотелось выразить переполнявшие меня чувства, излить кому-то свою душу (а лучше это высказать чистому белому листу бумаги). Этому способствовали ослепительно голубое небо, яркое солнце, морозный узор на стекле. И острота возникших ассоциаций.

Так и появились мои первые маленькие рассказы – лирические миниатюры, а также стихи, эссе, литературные портреты.

Перед вами книга – плод размышлений, сомнений, колебаний, поисков и находок. В какой-то мере это моя исповедь. Хочу поделиться с читателями частичкой своей души, приоткрыть тайны, чем-то поделиться, от чего-то предостеречь. Буду рада, если кому-то она поможет задуматься.

В жизни случалось многое. События яркие и безрадостные, тупиковые и дающие надежду, слезы от горя и от счастья.

И много событий, о которых хотелось забыть, и тех, которые хочется помнить.

На жизненном пути мне пришлось столкнуться со многими людьми, которые были рядом долгие годы или часы, или вообще мы не были знакомы, но они оставили добрую память о себе. И они стали героями моих произведений, вспомните и вы их добрым словом.

СТИХИ

ВРЕМЯ ПЕСОЧНЫХ ЧАСОВ

Наслаждение, но на день,
блаженство, но на час,
свежий ветер, но на миг.
Это – виртуозный обман.
Головокружение минуты,
прелесть секунды,
взлет к небесам.
Это сказка сна.
Радуга утра, тихий шелест дождя,
смех за стеной, перебор колес –
это время песочных часов.

***

Тихо падает снег, покрывая былое.
Может, счастья немного окажется в нем.
И протянутся руки навстречу друг другу,
А в объятьях растают обиды.
Тихо падает снег.
Все останется в прошлом.
Кажется – много нам надо.
Нет, очень мало.
Только снег по утрам,
Только солнце – вечерней порою.
Да чтоб свет не погас в доме, где ждут.

***

Лето остановилось.
И все еще впереди.
Дожди и слезы, темнота и холод,
обида и разочарования – будут.
Их надо пережить.
Только миг остается с тобой.
Один лишь миг, июльский день
в неведомо каком году.
Он был и есть, как за кромкой мечты.

ДВЕ НИТИ

Две нити – как две жизни,
сплетены в одну.

Две нити – черная и белая –
не разорвать.

Хочешь белую выдернуть –
в руке оказывается черная.

Хочешь черную порвать –
рвется белая.

Чего же больше на невидимых
весах?

Есть нити черные и белые:
две жизни сплетены в одну.

НАВАЖДЕНИЕ

Играй, играй со мною в кошки-мышки.

Какая странная игра.

Я – кошка. Гипнотизирую тебя

овальных глаз мерцаньем.

Ты – мышка. Ты сжимаешься в комок,

дрожа.

Но вот переменились роли.

Кто жертва, кто охотник?

Все стало непонятным.

Так заблужденье – наша жизнь порой.

***

День догорал стремительно и страшно.
Страшно: вдруг порвется жизни нить.
Странно: дня больше нет.
Лишь темнота.
И будет расколот рассвет.
Хочется крикнуть: нет!
Нет, еще не у той черты,
за которой дают ответ,
ни я и ни ты.
Время еще дано.
Время, оно одно – на всех.

***

Спасу тебя. И вытащу из пропасти.

Не дам тебе в нее упасть.

Смеются надо мной?

– Пускай. Пытаются отговорить?

– Не в счет.

На пути моем воздвигнут стену?

– Разрушу.

Осудят?

– Рассмеюсь.

Нет прошлого. Нет пропасти.

Спасу тебя.

Но ты – спаси меня.

СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Солнечный город.
Солнечный день короткого лета.
Золотом расцвечен горизонт.
Вот и развилка двух дорог.
Уходи!
Боль никак не растает в груди.
Дальше – вместе нельзя.
Завтра – встретимся снова...
Но когда мы научились друг другу лгать?
А закат непомерно багров.
И на солнечный город тучи идут.

НОЧНОЙ ВОКЗАЛ

Ночной вокзал.
Ты один среди тысячи лиц.
Улыбнись сквозь торопливую сетку
дождя.

Я хочу услышать шаги.
Оглянись. Пусть уйдут поезда.
И хотя обернуться нельзя,
Все равно оглянись.

574230

ВОДОРАЗДЕЛ

И все-таки что-то не так.
Все-таки что-то не то.
Как будто темный штрих
невидимой рукою нанесен.
Водораздел – из слов чужих.
Что справа, то и слева.
Водораздел. Здесь нет конца,
а также нет начала. Короткий штрих
напомнит нам об этом.

***

А в расплескавшихся глазах –
вопрос, немая боль: за что?
За что – ответом на любовь
в лицо водою ледяной?
Ответа нет. Как нет укора.
Быстро сохнет слеза –
но на дне глаз она жива.
А на дне слезы обида еще слышна.
Но страданья за строкою
не видны и не слышны.

***

Как сладко быть обманутой
и верить вновь,
и поддаваться обещаниям.
Как сладко верить
еще несказанным словам,
словам, готовым будто бы
сорваться с губ.
Как горько быть обманутой,
поверив сказанным словам.
Уж лучше верить прочитанным стихам.

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Запретный плод.
Ах, как он близок. Как доступен.
Он спелостью манит, зовет к себе.
Он так прозрачен – до невесомости.
И жажду новых ощущений хранит в себе.
Но он греховен. Он искушает.
И – предупреждает.
Кто знал, кто ведал,
что сладость будет только на губах.
Но все же яблоко в руках у Евы.
Плод сорван. Съеден.
Так познано добро и зло.
А рай непостижимо близок.
Но Ангел двери затворил.
... Лишь в преисподней
хохочет, торжествуя, змей.

ТИШИНА

Тишина... Она случайна.
Она нечаянна, как смех.
Разве она еще существует?
Сон наяву – глубокий снег
и сосны в нем, далекие горы
и одинокие тропки.
Ты один. Юное небо удивленно
взирает на землю.
Окунаюсь в тишину, как в море.
Ах, если б это длилось вечно!
Но секунды текут.
Шагреновая кожа тишины сжимается,
она все меньше, меньше.
Ты уже не один. Много лиц.
Стук и шум. Разговоры.
Голоса тишину растоптали.
Автобуса слышен мотор.
Скоро город распахнутой книгой
встанет вдали.

***

Пронзительный ветер сырой,
изнемогая, бьется в окно.
Поблекший усталый снег
исчезает с дорог и домов...
Я забуду, какой сегодня день,
ты разбудишь меня ранним утром.
Лепестки распустившихся цветов
упадут налицо прохладным дождем.
Солнце затопит комнату
ослепительным теплым светом.
Зазвучит приглушенная музыка.
В этот час мы улыбнемся друг другу,
вспомнив наш первый рассвет.

БОЛЬ ПРОЩАНИЯ

**(В день переезда из музея
изобразительных искусств)**

Я покидаю этот дом
По чьей-то прихоти нелепой.
Звучит в душе прощальный стон.
Приказу подчиняюсь слепо.
Сюда я больше не вернусь
И не ищу путей возврата.
Но помнить буду, я клянусь.
Приказ 16, подпись, дата.
Мне на ступеньки не взойти,
Которых шесть, сейчас узнала.
Мечтала так всегда в пути,
Что прежде их не замечала.
И сколько радостных минут
Здесь протекло и сколько лет,
Лишь стоит в прошлое шагнуть,
Там жизни цвет.
Не скрипнет под ногами пол,
И не заглянет клен в окошко,
Работою завален стол,
И хочется тепла немножко.

Мне не услышать пенье птиц,
В наличнике резном лишь грезы.
Разлуки слезы падут ниц,
Как стоны плачущей березы.
И не поманит лепестком
Гулять ромашка у калитки.
И подступает к горлу ком,
Когда паркета скрипнут плитки.
Через прозрачное стекло,
Прощаясь, сосны веткой машут.
И время медленно текло.
Коллеги стопкой книги вяжут.
А я прерывисто дышу.
У стен расставлены гравюры.
Последний раз я здесь пишу
Своей судьбы миниатюры.
Поплакать, сердце, мне позволь.
Прощай, музей, души забвенье.
Все кончено. Тупая боль.
И – вдруг – мечта о возвращенье.

РАЗМЫТЫЙ МИР

Дорога в дождь.
Стекло туманят капли.
Размытый мир.
Что впереди, что сзади?
Лишь скрип мотора.
Крутой вираж. Еще один.
Свинцовость неба.
Когда забрезжит свет?
Сплошная пелена дождя.
Размытый мир – как будто
он еще не сотворен.
Еще не существует ни домов,
ни лиц.
Лишь торжество тяжелых капель.
А на обочине – деревьев пятна.
Машина, кажется, летит
через пространство, туда,
где обрывается поток дождя.

***

Еще морозы и ветра,
еще не сказаны слова –
прощальные, печальные.
И март еще не наступил.
Но шепот в проводах – скоро.
Они прозвучат: последние,
жестокие.

Они – на глубине глаз,
они – на осколках фраз.
Еще далеко до весны.
Но все же она придет.
А я дыханием своим
слова отогрею.

***

Жизнь раскололась надвое,
что было тогда, что теперь...
Знаю: выбор любой невозможен.
А я не хочу выбирать.

***

Быть честным среди лицемеров.
Быть верным, когда все изменяют.
Быть добрым в пучине зла.
Быть трезвым, когда все пьяны.
Это дерзость безумного мира.

***

Дерево расцветает,
чтобы увянуть.
Птицы поют летом,
чтобы замолчать осенью.
Снежинка летит с неба,
чтобы растаять.
А душа рвется ввысь,
к Отечеству Небесному.

***

А дорога к храму травой поросла.
Дорога та не по главной улице идет.
Стерты ноги в кровь.
Терпи. О, юдоль земная!
Как крест тяжел...
Но так же шел Спаситель.
И так же нам идти.
Дорога к Храму. Ты у нас одна.

***

Уйду – назад не позовешь,
закрою дверь тихонько.
Как стать другой?
Останусь, как была.
Сквозь жизнь – из жизни –
мимо я пройду.

ВЧЕРАШНЕЕ СЧАСТЬЕ

На календаре одним листом меньше.
Вчерашний день исчез как не был
Сегодня – все по-другому.
Кажется – то же небо
И та же погода.
В речке вода так же неторопливо течет.
Вчерашнее счастье! Оно потерялось!
Не на дне ли реки осталось?
Ищи – не найдешь.
Не разгадать эту тайну – даже случайно.
Вчерашнее счастье заблудилось за углом.
Оно сухим листом свернулось
и трепещет.

***

Я – кошка. Гуляю там, где захочу.
Нежна. Но в лапах острый коготок.
Не по нутру – не подойдешь.
Глаза мои – опал.
Он с радужной игрой цветов.
В них равнодушие ко всем.
Любовь, страдания мне недоступны,
Проходят мимо, мимо.
Усы мои топорщатся надменно,
Когда смотрю в окно.
А жизнь спешит.
Но жизнь – мечта,
Но жизнь – обман,
Там, за окном, живет тоска.
Я кошка? Человек?
Не все ль равно...
Но почему так зябко, одиноко мне?

***

Земля! Здесь свил гнездо порок.
Здесь грязь, разврат, убийства.
И сотни змей лукавых пригреты
на груди.

– Уйди, – сказали Богу люди. –
Ты нам мешаешь.
Мы будем жить как мы хотим,
Мы будем зло творить.
Приятнее летать на крыльях тьмы.
Как будто бы они забыли,
Что жизнь земная – это не конец,
Что встретит жизнь другая.
Отходит Он со скорбью.
Опомнись, человек!
Довольно жить под солнцем сатаны.
Опомнись хоть в последний час...

ВОЗРАСТ СОБЛАЗНА

Им 15. Возраст соблазна.
Они на пороге жизни.
Дети порочной ночи.
Дети компьютера.
Сотка в руке. Крутой матерок
срывается с губ.
Девочка или мальчик?
Не разобрать.
Панель да шприц – вот их судьба.
Мой сын, моя дочь могли бы быть
среди них.
Нет!
Кто в души их вложил отраву?
О, Боже, помоги!
Дай избежать соблазнов сети.
И мир познать – с другой стороны.

ДОРОГА С ЗАПАХОМ ЛЕТА

Совсем немного до черты.
Всего лишь несколько шагов.
Тают секунды, незаметно сливаясь
в часы и дни.

Солнце играет в зените.
Тает дорога – ближе, все ближе конец.
А эта дорога с запахом лета.
Она неслышно поет.
А эта дорога заросла зеленой травой.
Но песня допета: жизнь идет на часы.

***

День широкой пеленой распластан.
Но близок вечер короткой встречи.
Полчаса на границе осени и лета.
Пускай дрожит уставшая листва.
Пусть звезды смотрят равнодушно.
Трава примята нашими ногами.
Что же будет дальше?
Здесь не должно быть фальши.
Не нам срывать уставшие листья.
Уедем скоро. Ты на север, я на юг.
И высохнет трава, примята
не нашими ногами.

***

Сорвался лист. Летит.
Куда? И сам не знает.
Летит, чтобы летать.
Летит, чтобы упасть.
И в трепете свободу ощутить –
Последний раз.
Лишь миг! Как краток миг полета!
Летит, чтобы упасть.
Отжил. Оттрепетал.
Красива смерть листа.

***

Разговор вдвоем.
Разговор ни о чем.
Каждый сам по себе.
Но ведь я – тень твоя.
Я твой двойник.
Я там, где ты
Всегда, везде.
Я твой миг,
Твой шепот и крик.
Я – ты наизнанку.
Жизнь с другой стороны.
Но я не боль твоя,
Не судьба, не надежда.
Мне плохо с тобою,
Мне плохо с собою,
А жизнь одна на двоих.

***

...где синий апрель...

В. Шукин

Где он, синий апрель?
Он черным внезапно стал.
Хотела вернуться в прошлый апрель,
где счастье пила горстями.
Он полузабытый, давний.
Он первый на свитке десятилетия.
Тогда ведь и солнце светило не так.
Тогда ведь и птицы совсем
по-другому пели.
Колеса времени, остановитесь!
Но что способно их остановить?
Лишь память.
А память кровоточит.
Колеса времени в крови!
Последняя кровь, последний страх –
в синих глазах черного апреля!

***

Душа – потемки.
Свет – душа.
Играем мы порой на парадоксах.
То дождь, то солнце – эта игра.
Алмазные грани слов.
И паутина стихов.
Игра ли жизнь?
Игра вслепую.
Но нам ее не прекратить.
И заново ее нам не начать.
Игра ли жизнь?
Игра чужая.
Свою ты не сыграешь – проживешь.

***

Далекий год.
Весенний день.
Еще зеленая трава.
Еще не лопнула струна.
Не выехал на трассу тот автомобиль,
И поезд с рельсов не сошел,
и нож чьего-то горла не коснулся.
Счастливые секунды жизнь листает!
Еще все живы.
Еще печаль не поселилась в нас.
И дни весны с улыбкой ждем.
Не знаем, что скоро будет.
Весенний день
оставит вдруг отметины в судьбе –
те раны, что забвению
Не подлежат и неисцельны.
О, счастье призрачного дня!
Но день ведь тот – он был
и память хранит, хранит его.
А жизнь страницы новые листает.

***

Счастье мое запоздалое
Где-то бродит по оврагам.
Ищет оно меня,
Я же – его ищу.
Какие на нем одежды?
Узнаю ли я его?
Блеснешь ли радугою в небе,
Засмеешься ли лунным светом,
Брызги дождя мелькнут на стекле.
Лики у счастья разные.
Кто-то кого-то ищет,
Находит на этой земле.
Счастье, кажется, возвращается,
Еле слышны его шаги.
Где-то оно, где-то рядом.
Пусть и позднее. Но мое!

***

Порву засушенный цветок.
Тот, что ты мне дарил однажды.
Порву любовь сентябрьским
вечером унылым.
Что легче: на ключья сердце разорвать
Иль выбросить засушенный цветок?
А сколько ты разбил сердец?
Пусть лепестки летят
и мокнут под дождем.
Ах, роза! В мае ты была свежа.
Живой цветок, ты стал сухим.
А май сменился сентябрем.
Порву любовь как горько-сладкий хмель.
Как черно-белый хмель
Порву воспоминания о ней.
Мелькнули наши лица на миг
В изломанном стекле.
Прости! Никто ни в чем не виноват.

СТРАШНЫЙ СУД

Когда-нибудь нас время позовет на суд.
И жизнь земная мелькнет
калейдоскопом дней и лет.
Жизнь развернется свитком новым.
А время потеряет смысл.
– Ты мысли прятал от людей?
– Напрасно.
– Скрывал поступки?
– Зря.
Откроются постыдные деяния.
Все тайные движения души, все –
обнажатся.
И нечем стыд прикрыть. Да, стыд
и сожаленье.
Нам оправдаться нечем.
Лишь черным дымом – шлейф грехов.
Душа мытарствам горьким обречена.
О, Страшный Суд!
О, справедливый суд...

***

Лишилась опоры.
Хлеб одиночества горек.
Ветер холодный свишет,
дует со всех сторон.
Что ждет на земных путях?
Жизнь соблазнов полна.
Жизнь полна искушений.
Опора моя – Бог.
Пристанище надежное – Господь.
Щит мой от мира брэнного.
Ограда от душевредного.
Поддержка и помощь скорая.
От ран спасительный елей.
Источник неисчерпаемый
всех благ – только пей.

МОНОЛОГ КОШКИ

Я трехцветная кошка.
Счастливой быть рождена.
А мать забыла совсем про меня.
И живу я в подвале, не зная жизни иной.
Лежу я на трубах, не ведая, что кто-то
В неге и холе живет.
Злые люди хотят меня уничтожить.
Поэтому прячусь я от людей.
Поэтому прячусь я от зверей.
Друг мой – один лишь старый кот.
Так же как я и он живет.
Жизнь – сплошная опасность,
Жизнь – страх,
Жизнь – голод и жажда!
Я трехцветка!
Солнце играет на шерстке моей.
Оно – как я – рыжее.
Снег падает на грудку мою.
Он – как я – белый.
Земля – мне пристанище –
Она черна, как я.
Я жить хочу!
Хочу играть и радовать собою всех.
Но мне судьба иная – знаю – суждена.
Жизнь коротка кошачья.
Шепчу я, замерзая: счастливой ... быть...
должна...

ЗВЕЗДЫ ОСЕНИ

Звезды осени смотрят на нас.
Эти звезды светят неярко,
Гаснут неслышно.
Не загадаешь желание,
Время желаний ушло.
Звезды – ночные светила
наблюдая за нами.
Как будто чего-то ждут.
Звезды, звезды!
Кто вас считал?
Вам все равно, что на земле происходит.
Нет осени у звезд.
Звезды смотрят устало.
Или ждут, затаясь, перемены в судьбе.

***

Бежит под колесами мокрый асфальт.
Та же дорога! Все – как тогда!
Но нет тебя рядом.
Вновь пожелтели листья.
Тот же месяц и день! А год? Он – другой.
И нет тебя рядом.
Слева – болотце, справа – пустырь.
...Кто-то другой за рулем.
Слева коттеджей причудливый город,
А справа...
Свернем и увидим: те же сонные улицы,
те же дома, чахлый лес.
Где-то размытым бликом мелькнет
и твой дом.
Заплещется в сердце воспоминаний
волна.
...за плечами – тысяча дней
(и еще почти сто).
И нет тебя рядом.
Миг – и обнажится окраина,
знакомый до боли пейзаж.
...Лишь дождь моросит,
покрывая туманом окно.
Я выдержу все!
Я пойму откровенность
неподвижной листвы,
И бегущую рябь уставшей воды,
И крутые обрывы берегов.
Я найду в себе силы
одной посмотреть на все это.

***

*Жизнь коротка,
Всего-то по чуть-чуть
Нам выдал Бог, а там не обессудь.*

М.Жумабаев

Жизнь коротка, одно мгновение.
Еще вчера в футбол гонял —
Сегодня седина, морщины —
спутники твои.
Вчера влюблялся и цветы дарил.
Сегодня же не встать с постели.
Вчера капель звенела, таял снег.
Сегодня лист осенний кружит,
На землю падает, дрожа,
текут секунды незаметно,
года летят!
Вчера ошибку совершил.
Исправишь ли ее сегодня?
Жизнь коротка. Земная.
Всех ждет Вечность.

***

Едва открыл он глазки – увидеть мир,
Как первый крик застрял в гортани.
А первый вздох последним стал.
Он не увидел свет.
Ему так суждено.
Как было хорошо в утробе матери!
Там так тепло, уютно.
Он не хотел на белый свет.
Он связан пуповиной.
Душа трепещет – новый мир, каков он?
А этот мир совсем не прост.
Несет он боль.
Но он, младенец, этого не знает.
Он знает лишь одно:
Как хорошо быть нерожденным.
Родители, утешьтесь: милостив Господь!
Ведь к сонму ангелов
причтен младенец этот.
Он вкусит радость уже сейчас!

МИНИАТЮРЫ

СТЕНА

Мы родились в один день, ты под теплым южным небосводом, а я под шепот берез в снежном инее перелесков.

Догорал короткий зимний закат, когда мы появились на свет.

Мы росли вдалеке друг от друга, а встретившись, увидели – какие мы разные люди. Я люблю наблюдать за мерцанием звезд в бархатно-черном небе, а ты за упругим асфальтом убегающей вдаль узкой змейкой дороги.

Мне нужны синева неба и пение птиц, а тебе – погреб, забитый картошкой.

В то время, когда я вслушиваюсь в музыку слов, ты слышишь надсадный шум мотора. Эта бездушная техника, не так ли она холодна, как твоя душа?

Как две далекие планеты, раз столкнувшись, расходятся навсегда в бездонном сонме звезд, так и мы, вращаясь по спирали, не могли сойти с заданной орбиты и понять друг друга.

Твой дом заносит вьюга до крыши, и мне в окно бьются снежинки, они скользят и не тают, неслышно умирая в сердце. Ведь нас разделяет стена. Она, быть может, из стекла, она так холодна, что зябнут руки, она, пожалуй, так прозрачна, что сквозь нее можно увидеть все, кроме сокровенных движений души.

Где та невидимая сила, способная сломать эту стену?

А может быть, она сама растает от тепла?

ОСЕННИЙ МОТИВ

Наступила осень. Небо затянулось тучами, и мелкий моросящий дождик, не скупясь, поливает землю. Оставшиеся на деревьях редкие листья ветер, смеясь, уносит прочь и вертит в воздухе. Сейчас всем грустно. Редкие прохожие, ежась от холода, спешат по своим домам.

А я вспоминаю зеленое жаркое лето, то лето, когда мы были вместе... Тогда знойное марево стояло над лесом, голубая лента реки манила нас к себе, и мы были рады ощутить внезапную прохладу. Тогда казалось – это навсегда, и хотелось задержать эти счастливые мгновения.

Но то прекрасное время умчалось без следа и никогда не вернется.

Лето вернется вновь, и теплый ветер будет снова шевелить волосы и обдавать лицо свежестью, и река будет сверкать на солнце тысячами мелких искр, а те дни не вернуться – так будем помнить о них всегда.

ИЛЛЮЗИЯ

Я смотрю в окно. Внизу – тонкая полоска реки, а в ее голубизне отразилось небо с воздушными облаками. На другом берегу, крутом и обрывистом, – деревья, покрытые густой зеленой листвой. Там клен растет в обнимку с елью, а изящные осинки кокетливо покачивают ветками.

Кажется, вот-вот окно, эта зыбкая преграда, растворится, и я полечу туда, к реке. Но нет!

Эта красота предосеннего августовского дня мне недоступна. За окном придуманный мир, нарисованный моим воображением, картина без конца и начала, а реальность – здесь, в душевной комнате с низкими стенами.

За дверью – шум на запыленных улицах, переполненные автобусы, с трудом прокладывающие себе дорогу среди легковушек, раскаленный асфальт, мелькание лиц и до боли знакомые стены одинаковых зданий, неласковые огни окон, горизонт, где тени прохожих тают в дымке, похожей не на туман, а на смог.

Это обреченность большого города, заколдованный круг, из которого нет выхода.

КОШКИ НА ОТКРЫТКАХ

Пушистые и гладкие, сердитые и добрые, веселые и грустные, вы смотрите с открыток на меня.

Ласковые и хитрые, нежные и коварные, вы окружаете меня.

Вас восемнадцать, а я одна.

Вот вы спрыгнули с открыток, стали живыми. Теперь вы важно ходите по комнатам, прикасаетесь тоненькими усиками ко всему тому, что вам интересно.

Вы сидите на креслах и диванах, а на улице гуляете среди цветов, нежитесь на прохладной траве.

А я наблюдаю за вами. Вы с упоением играете с бумажной мышью, ваши глаза днем изумрудно-прозрачные, ночью блестят черными бусинками, горят, как крошечные фонарики.

А я изучаю вас.

Среди вас есть хулиганы и скромники, есть аристократки и такие, кому все равно, что есть, где спать, есть путешественники и домоседки.

Вы озорные и тихие, вы мурлыкаете и шипите, вы спите, свернувшись в клубочек, и вам, должно быть, снятся сны.

Вы черные и белые, серые и рыжие, полосатые и разноцветные, ваша шерстка мягка, шелковиста, вы прячете в подушечках лап острые коготки.

Вы капризные и послушные, обидчивые и гордые, вы плачете от боли и смеетесь, когда вам хорошо.

Вы очаровательны и грациозны. Вы все понимаете, кошки, вы – маленькие артисты. И вы очень похожи на нас, людей.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Колесо обозрения, гигантский аттракцион, можно было заметить за несколько кварталов до входа в городской парк. Каждый день оно неторопливо, как сама вечность, совершало однообразные движения по кругу.

Я часто ходила мимо, спеша и ничего не замечая, но однажды колесо оживо – это произошло в тот день, когда мы, гуляя, решили взобраться на одно из деревянных сидений. Стоял теплый летний вечер. Колесо казалось уставшим от трудной работы – ведь оно весь день возило на себе людей. Оно покачивалось и ворчало: «Ох, куда вы еще лезете, ведь я, старое, скрипучее колесо, устало, мне надо отдохнуть...».

А мы открыли деревянную калиточку, взошли по скрипучим ступенькам, сели на сидение и окунулись в созерцание прекрасного вечера. Густая зелень деревьев скрывала нас от прохожих, на небе вспыхивали и гасли звезды.

Осенью деревья заметно поредели, сиденья колеса засыпали листья, стало видно далеко вокруг. Когда мы подошли к калиточке, колесо уже не ворчало, лишь мерно раскачивалось и дремало, мы ему не мешали.

...Потом я гуляла здесь одна, и мне казалось, что колесо приветливо и сочувственно кивает мне и зовет: «Приходи, приходи...».

Зимой снег покрыл ступени, калиточка не закрывалась, сиденья обледенели, все

стало скользким, даже подняться было очень трудно. Я вновь вернулась сюда. Но со мной пришел другой... Колесо приняло нас доброжелательно, задвигалось, заскрипело и закивало. И мне показалось, что оно вспоминает со мной вместе осенний вечер, шорох сухих листьев под ногами, пряный гулкий воздух.

Колесо знало все мои тайны.

Оно было свидетелем объяснений в любви, размолвок, философских размышлений, молчаний и раздумий.

Три времени года мы встречали с ним вместе. Я смотрела на деревья в их свежей зелени, в осеннем убранстве, в белоснежном наряде. Было жарко, прохладно и морозно. И теперь я жду весны, надеясь прийти опять к колесу и медленно качаться на его деревянном сиденье.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Давно по календарю наступила весна, но на самом деле она не спешит.

После долгой суровой зимы сложно солнцу освободить землю от белого плена снега. Только пригреет оно чуть сильнее – так и остановится. Скует мороз вновь землю так, что она содрогнется. Сосульки повиснут неммым вопросом под навесом.

Тяжело вздыхает земля, она устала держать на себе снег. Снег уже устал лежать – ему хочется двигаться, бежать по дорожкам игривым ручьем.

Старается солнце, припекает все сильнее. Радостно поют сосульки цветной капелью. Вот-вот вскроется лед на озерах и реках. Освобожденно вздохнет земля, даст дорогу траве и цветам.

АПРЕЛЬ

Наступил апрель – второй месяц весны. Днем теперь сильно тает, а ночью чуть-чуть примораживает в лужах. Ледок очень тонкий и хрупкий, тронешь его каблуком – рассыпается.

Снег осел и посерел. Из мягкого и податливого он превратился в зернистый, колючий – уже не снег, еще не лед.

В лесу появляется все больше прогалин, чистых от снега участков земли. Земля эта еще не успела отдохнуть, освободившись от власти снега, она еще влажная, и лишь хвойный запах чувствуется на полянках. Дороги стали сухими – асфальт поглотил снег.

Горы выглядят на фоне прозрачного неба свежими, будто умытыми. Лишь озеро белым пятном виднеется вдали. Там еще владения зимы, ее последний оплот. Нелегко будет солнцу сломать толстый лед, но и здесь уступит зима – ведь каждому времени свой черед.

ГРОЗА

Гроза надвинулась внезапно. Еще час назад люди могли наслаждаться чистым бирюзовым небом. И вдруг откуда-то появилась зловещая черная туча, солнце скрылось, подул холодный, пронизывающий ветер.

Первые капли упали на сухую землю беззвучно, как бы невидимо.

А затем дробь дождя все учащалась, и капли, соревнуясь друг с другом, превратились в один сплошной поток. Мгновенно намокли трава, дороги. Свиристествовал гром. Ослепительные высверки молний сошлись в яростной пляске.

Деревья еще служили какое-то время живым щитом спрятавшимся под ними людям. Струи водных потоков не могли одолеть тяжелых веток с густыми листьями. Но дождь хлестал все увереннее, мощнее, напористее, и деревья сдались, бессильно поникли мокрые ветки.

Однако дождь прекратился так же внезапно, как и начался. И вот уже солнышко, отодвинув тучи, мягкой улыбкой озарило мокрый мир, озорно отразилось в лужах.

А птицы, радуясь умытому дню, запели еще громче.

ЯБЛОНЯ

Пышно цветущая яблоня в одночасье поблекла. Цвет был уничтожен внезапно нахлынувшей бурей, лепестки оказались на земле.

Лепестки напоминали капельки дождя – такие же беспомощные и недолговечные. А дождь вбивал их в землю, рвал на части, ветер уносил вдаль, и в полете, они, маленькие и беззащитные, рвались на еще более мелкие частички и через несколько секунд от них ничего не оставалось.

Но что это? Чудом уцелела одна белая ветка. Ветка отчаянно боролась и выжила. Недолго ей жить, но тем не менее – вызов брошен. И, глядя на нее, хочется жить и бороться наперекор всему.

СТРАННОЕ ЛЕТО

Лето выдалось дождливым и холодным. Лишь в мае и сентябре, как бы предваряя и замыкая лето, несколько дней стояла жара.

Майская жара обнадеживала.

«Рано что-то», – говорили старожилы, – установилась сухая погода. Да как жарко, словно на дворе июль».

Но в один из дней дождь стеной встал на пути солнечного мая. Сразу резко похолодало, люди надели теплую одежду и обувь – и не снимали ее уже. Один дождливый день сменял другой, земля не успевала просохнуть.

Так и лето прошло, не успев начаться. Вода в реках и озерах стала стынуть, не успев прогреться. И дары садов и огородов – овощи и фрукты – стали вянуть, не успев созреть.

Так наступил сентябрь. Прекратились дожди, стало жарко, да так, что люди извлекли из шкафов уже спрятанную летнюю одежду. Осенний загар – как странно – появился на лицах.

Кажется, лето прощальным теплом решило обрадовать нас, и мы наслаждаемся им – до следующего лета.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Утро года только начинается. Пушистый ласковый снежок кажется почти невесомым. Солнце светит ярче, его лучи подают надежду на скорый конец зимы. А ночью ясно видны звезды на темно-синем небе – мерцают и гаснут, заставляя нас подолгу наблюдать за их искрящейся игрой.

Не такая ли звезда засияла на небе, указывая путь в Вифлеем?

Эта звезда вела туда, в неизвестную пещеру, зная, что из неизвестности туманного зимнего утра вырастет Слава.

Позади и Благая Весть, и долгие ночи, и сомнения. Свершилось. Бог пришел в мир, чтобы стать человеком. Спаситель явился на свет.

Спешили поклониться ему волхвы с богатыми дарами. Но были они едва ли не единственными во всем мире.

Тогда. И теперь.

Прошло две тысячи лет, а люди равнодушно проходят мимо, погрязнув в житейской суете и не обращая внимания на родившегося Спасителя.

Они его просто не заметили.

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

Солнце давно опустилось за горизонт. Наступила ночь. Но какая ночь! Она – единственная в году.

Тишина разлита в воздухе, предощущение праздника чувствуется везде: в еле слышном дуновении ветерка, в мерцающих огоньках свечей, в особом настроении людей.

И откуда-то, как из глубины веков, тихим шепотом доносится песнь.

Она звучит все громче и громче. И наконец-то раздается торжественное:

Христос Воскрес!

Нет больше смерти!

Открыта дверь в храме – путь спасения, Путь в Жизнь.

Пасха – пиршество любви, и каждый может принять в нем участие.

Всем подарена радость – только захотите ее принять.

Время быстротечно и неумолимо. Но здесь оно не властно.

Здесь звучит только одно:

Христос Воскресе!

ДОРОЖНЫЕ ЗАРИСОВКИ

НОЧНОЙ ВОЯЖ

Полумрак. Еще не утро, и звезды продолжают свой небесный путь, но уже ночь нехотя отступает и светит небо на востоке.

Машина скользит на крутых виражах, и в свете фар плывет снег, искрится необычным светом. Мы мчимся вдаль, прильнув к стеклу, жадно внимаем трепету уходящей ночи.

Суровым частоколом ограждают дорогу могучие сосны, строгие и прямые, как свечи. Лишь изредка мелькнет, удивит белизной тоненькая березка с протянутыми вверх ветвями. Она словно просит сосны отпустить ее на волю, хочет убежать к сестрам-березкам.

Но непреклонны сосны. Они сжимают дорогу в своих прочных тисках. И камни-валуны помогают им нести охрану. Спрятавшись под снежными шапками, они чутко дремлют, ожидая сигнала тревоги от сосен.

Дорога становится все уже и круче от натиска обступивших ее деревьев. Машина, пытаясь выбраться из этих тисков, конвульсивно урчит, но тщетны эти усилия и попытки.

А тени от сосен неслышно крадутся за нами и проваливаются в глубокий снег.

Так мчимся мы сквозь тьму, рассекая воздух, а ритмичная музыка сопровождает наш полет и рождает восторг и страх,

падение и взлет, сладость риска и робкое дыхание осторожности.

ПРЫГАЮЩИЕ ОГНИ

Ночь – не день. Как ни рискованны поездки ночью, мы, презрев опасность, включаем передние фары.

Нас окружает всепоглощающая тьма. Она кажется такой густой и черной, что в ней исчезает все без следа. Не видно тут ни зги. Лишь фары освещают неровный путь. А в заднем окне заметно, как провожает нас луна, слегка ущербная, но яркая. Мы трясемся, подпрыгивая на ухабах. И луна прыгает, дробясь на множество мелких лун.

Замирает сердце, будто мы путешествуем по неведомой планете. Когда же эта неизвестность кончится? Все устали и приуныли, не хочется ни говорить, ни петь.

Но вдруг по кромке горизонта запрыгали, заплясали огни. Они укажут нам путь, будут сопровождать нас до конца. Теперь ничего не страшно – мы почти у цели. Каждый огонек, как маленький компас в безбрежном океане темноты, плывет, незаметно приближаясь.

ВОКЗАЛ

Это здание из стекла и бетона на окраине города притягивает к себе как магнитом. С чемоданами и сумками, налегке и с поклажей люди открывают

легкие вращающиеся двери, чтобы стать добычей вокзала.

Вокзал – огромный, гудящий развороченный улей. Отсюда уезжают на суровый восток, цивилизованный заманчивый запад, бесшабашный юг. Лишь на север не идут отсюда поезда.

Вокзал принимает в свое чрево всех. Это прибежище «бомжей» и «гастролеров», высматривающих, чем бы поживиться. Тут они себя чувствуют вольготно, отдыхая в мягких креслах зала ожидания. А рядом с ними – нервные командированные в тревоге доедают последний бутерброд. Они с мольбой смотрят на табло прибытия поездов, ожидая своего.

Перекупщики – «челночники» с туго набитыми сумками лениво бросают бутылки из-под пива в урну, откуда, незаметно подобравшись, их извлекает юркий старичок в сильно поношенном пальто.

Мальчишки бегают по лестницам, наблюдая за пассажирами, а совсем малыши, устав от суеты, громко плачут.

И кошка живет на вокзале, ходит среди кресел, удивляясь бесконечному топоту ног, шуму и плачу, быстрой смене обитателей зала ожидания.

Вокзал – временное пристанище миллионов.

Здесь никто никого не знает и знают о многом.

Короткие знакомства – и раскрываешь душу случайному собеседнику. Невзначай

брошенная фраза многозначительнее
долгих речей.

Один мимолетный взгляд – и чья-то
судьба у тебя на ладони.

Вокзал – это наша жизнь под
бесконечный грохот колес.

НЕРАЗГАДААННЫЕ СНЫ

Вечер. В комнате тихо, спокойно, лишь часы неназойливо стучат, отмеряя секунды.

Мороз накрыл стекла плотной белой пеленой, словно чистым листом бумаги. А электрический свет преобразил этот скучный рисунок. Снежинки подхватили игру, откликнулись маленькими огоньками. И тонкие иголочки-льдинки сверкают, сплетаясь в узор сотен искрящихся звезд. На безмолвном поле окна видны зубцы высоких гор, застывшие потоки низвергающихся струй воды и водопад звезд, стволы невидимых деревьев, распустившиеся пышные цветы на узких ножках-стебельках, вспыхнувшие огни фейерверка. Вот необычные растения изогнулись в странном танце, тянутся щупальцами вверх, гигантские птицы прыгают и машут крыльями.

Мелкая сетка переплетающихся колючих линий напоминает узор на ладони – таинственный и непонятный.

Так интересно ночью читать морозную вязь, словно увлекательную повесть, ведь здесь – тайна неразгаданных снов, контуры далеких миров.

...А утром стекло станет чистым и ясным. Серебряной нитью слез заплачет рисунок и медленно растает от теплого ветра и незаметно исчезнет.

И можно будет увидеть дома, землю, деревья, покрытые пушистым, ослепительно белым снегом.

ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА

Неподвижно зимнее озеро подо льдом и снегом. Лишь вдали заметны маленькие фигурки рыбаков, да солнце слепит глаза, мешая хорошо осмотреть окрестности.

Хорошо гулять по твердому насту, покрывающему озеро. Весело хрустит снег под ногами.

Но что это? Мы внезапно проваливаемся в снег чуть ли не по колено. Озеро не хочет отпускать нас. Хотим выйти на дорогу – ничего не получается. Снег держит нас, и приходится прокладывать путь по нетронутой целине. Продвигаемся с трудом, утопая в снегу. Все дорожки исчезли, как выбраться? Идем с трудом, поддерживая друг друга. Впереди – глубокий нетронутый снег, сзади – проторенная нами тропа. Нас окружают безмолвные сосны.

Подымаемся вверх – там должна быть дорога. Но... ее не видно. Не заблудились ли мы? Может, вернуться назад? Все же решаем двигаться вперед. Идем гуськом друг за другом.

И вдруг – лыжня. Ура! Она выведет нас на дорогу. Двигаемся по лыжне, к сожалению, вынуждены ее разрушать. Но иначе идти невозможно. Кое-как бредем, то и дело проваливаемся. Слева – озеро, справа – неприступные завалы снега. Лыжня петляет среди деревьев, то исчезая из виду, то тоненькой ниточкой сверкая на солнце.

Наконец-то тропа. Она идет с озера на дорогу. Куда пойти? Решаем все же

выбираться на трассу, оставив в покое коварное озеро. Тропка ведет то вверх, то вниз по склонам.

Вдруг слева вырос обрыв и внизу показался овраг. Со дна оврага к солнцу тянутся тонкие кривые деревца – им явно не хватает света. За обрывом вновь появляется дорога. Это уже дорога к дому. Скоро конец пути.

Вдалеке белеет озеро, а вскоре оно исчезает за деревьями, как будто не хочет сопровождать нас домой.

ФЕВРАЛЬ

Долго зима властвовала над миром.
Вечными и незыблемыми казались снега.

Но время шло. По чуть уловимым признакам можно было догадаться, что скоро придет конец зимнему царству. В воздухе, еще снежном и морозном, чувствуется дыхание скорых перемен. Только в феврале бывают такие дни, наполненные особым светом, солнцем, чистым воздухом.

Небо пронзительно синее – в нем растворяются даже маленькие облачка.

Солнце щедро изливает свой свет на землю, как бы оправдываясь за хмурые пасмурные дни начала зимы. Нет ни одного уголка, куда бы ни проникали солнечные лучи.

В феврале посещают город озорные свиристели – птицы с хохолками и красной грудкой. С веселым щебетом они стайками порхают в воздухе, садятся на деревья, расклеывая яблочки. На своих крыльях птицы несут весну, а люди радуются, услышав их пение.

И все же нам немного жаль зиму. Мы привыкли к ней, и кажется, что с зимой уйдет что-то неповторимое, присущее только ей.

Нам остается ждать целый год – до будущего снега.

НАДПИСИ НА СНЕГУ

Зима в самом разгаре. Куда ни глянешь – снег, снег, сплошное белое однообразие. Взгляд равнодушно скользит по сугробам.

Но что здесь, у кромки дорожки? Чьей-то рукой выведены надписи, но слов не разобрать. Возможно, вчера они были четкими, разборчивыми и все прохожие могли их прочесть.

Чья-то боль, чей-то крик. Или признание в любви.

Мы никогда не узнаем об этом. Знают о том ветер, который качает верхушки деревьев, да вечное небо.

Времени все равно – плач или смех, боль или радость. Так и надписи на снегу – кричат сегодня, умирают завтра.

СНЕГОВИКИ

На обочине дороги кто-то слепил снеговиков – маленьких смешных человечков. Вместо рта положили палочки, вместо носа воткнули шишки. А на голове волосики – сосновые ветки.

Самый большой, конечно, снеговик – папа. Он держит в одной руке что-то вроде посоха, а на другой лежит новорожденный снеговичок. Рядом стоит снеговик-мама, а впереди их – шустрый сын, кажется, он вот-вот сорвется с места и побежит.

Снеговики стояли у самого края дороги, и девочка, которая приехала к бабушке в поселок, боялась, что проезжающие машины раздавят это творение неизвестных рук. Но машины, как сговорившись, бережно объезжали эту «скульптурную группу». Девочка радовалась.

Каждый день она приходила к снеговикам и беседовала с ними. Ей казалось, что они понимают ее, кивая своими белыми головками.

Но... снег не глина и не пластилин. Рано или поздно ему суждено растаять.

Под яркими весенними лучами начали таять снеговики. Шишки-носы упали на землю, за ними последовали палочки-рты. Малыш лишился половины головы. А потом и все превратилось в грудку льда.

Горько плакала девочка, лишившись своих друзей.

А потом успокоилась, наделала бумажных корабликов и стала играть с ними.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЛЕТА

Рассказ

Зеленый мотоцикл, тихонько повизгивая, ехал по одной из проселочных дорог, ведущей в лес. В нем сидели двое – молодые мужчина и женщина. Вскоре мотоцикл остановился, мотор заглох. Стало тихо и в то же время тревожно.

Стоял последний день лета. Было безветренно, сухо и жарко. Солнце немилосердно палило, словно хотело наверстать упущенное летом. В траве резвились кузнечики, их стрекот разносился далеко окрест.

Но уже чувствовалось дыхание осени. Березы еще казались свежими, но многие листья, да и целые ветви были желтыми. Воздух казался прозрачным, небо поражало своей голубизной. Легкие паутинки сверкали на солнце, как крошечные молнии.

Так не хотелось расставаться с летом.

Лесок, в котором остановился мотоцикл, состоял из тонких березок, он весь как бы просвечивался насквозь. Трава под ногами была сухой и жесткой.

«Какой неуютный лес, – произнесла тихо женщина. – И на душе тягостно и неуютно». Молчание затянулось. Наконец мужчина произнес: «Ты знаешь, я, наверное, все же уеду. Не могу оставаться здесь больше».

Она ничего не ответила, но эти слова больно отозвались в ее сердце, поднялись холодной волной к горлу.

«Ведь мое дело требует внимания, мне нельзя отвлекаться», – неуверенно добавил он.

Березовый лес чуть слышно прошелестел в ответ.

«Ну пойми же, Марина, как я могу постоянно ездить туда-сюда? Работать в одном месте, жить в другом... Да и вообще», – махнул он рукой, уже начиная нервничать.

Марина откинула со лба темно-русые волосы. «А раньше ездил, – мысленно укорила она парня, – мчался ко мне в город по первому зову, да и когда не звала. Эх, Денис, Денис... Признавался мне в любви...». Но был ли он искренен? Не принял ли минутное увлечение за любовь? А вот теперь все понял и хочет уехать...

Вспоминала она первые месяцы их знакомства. Ей сразу понравился этот высокий, стройный парень. Он казался таким степенным, рассудительным. Да, впрочем, он и был таким, принимал решения трезво, обдуманно. И сделанное ей предложение звучало весьма серьезным шагом. Марина была счастлива, и все подруги завидовали ей.

Что же теперь? Прошло много дней с того осеннего дня, когда молодые начали свою совместную жизнь. Как-то характеры у них оказались схожи. А дома и у нее, и у него оказалось много одинаковых вещей: настенные часы, магнитофоны одной марки, мебель. Все это забавляло Марину. «Как хорошо», – думала она.

Однако осторожность и нерешительность молодого мужа пугали ее. Все-то он прислушивался к советам своих родителей, а их советы не всегда бывали разумными.

Вот и сейчас они наверняка повлияли на решение сына уехать.

Эти мысли вихрем пронесли в голове Марины, а вслух она сказала: «Что ж. Раз так решил – езжай, дело твое. Живи в своей деревне».

Денис нервно поигрывал рукояткой ключа. И ничего не ответил.

«Почему так все получилось? – думал он. – Женился я, так надо было жениться – возраст подошел. Думали, будем жить нормально. Правда, жена не хотела иметь детей, отмалчивалась, когда заходил об этом разговор...».

А день приближался к своему zenиту. В небе появились тонкие полосочки облаков.

Каждый погрузился в свои мысли.

Прохлада и тишина бревенчатых стен серого дома с высоким крыльцом вспомнилась ей, а ему – шелест листвы большого тополя под окном. Они вспоминали, и горечью наполнялись их сердца, сжимаясь от боли.

Потом им обоим часто снился тот вместе проведенный день лета, последний день счастья, а тогда каждый в глубине души сделал свой выбор.

... А время неминуемо бежало. Уже пора было разъезжаться. Денис, избегая взглядом встретиться с Мариной, надвинул

на лоб и затянул каску. Марина смотрела на траву и дорогу.

Мотоцикл долго не заводился, ну вот, наконец-то тронулся с места. Остался позади лесок, заблестела под солнцем лента асфальта. Вскоре подъехали к автостанции. «Ну что, – заметил Денис, – я поехал, а то тучи надвигаются с востока, попаду еще под дождь».

Подъехал автобус, люди стали садиться в него, а зеленый мотоцикл резко повернул на юг и стал стремительно удаляться. Вот он превратился в крошечную точку, а вскоре и совсем растаял на горизонте...

... Минул оранжевый теплый сентябрь, прошел и октябрь с ветрами и дождями, наступил ноябрь. Мелкий снег срывался с неба, падал на сухую, подмерзшую землю.

Денис сидел у окна, наблюдая, как растет снежная гора. Все чаще вспоминались первые месяцы знакомства с будущей женой, начало их совместной жизни. И сейчас перед его взором предстали широко распахнутые глаза Марины, ее улыбка, залиvistый смех.

– Что же случилось? Почему мы не можем быть вместе? – напряженно думал он, вглядываясь в мелькание снежинок.

Так он пребывал в раздумьях. Ему грезились и вспоминались осенние паутинки, которые явились, может быть, вестником будущей грозы.

Что же дальше? Станет ли паутинка их связывать, или это станет грозой его жизни, которую надо пережить? На этот вопрос он искал и не находил ответа...

ЛИРИКА, ЭССЕ

В ОБНИМКУ С ТИШИНОЙ

Вот и прошло более полувека моей земной жизни.

Шестьдесят! Страшно подумать!

И каждый день тяжелее предыдущего.

Но как, куда исчезли, растаяли, ускользнули эти годы? Как песок сквозь пальцы – пересыпались, как вода на земле – высохла за минуту, как цветы отцвели...

А за каждое деяние необходимо дать ответ. Нет, не на земле, не в этом изменчивом мире. Там, где один на один предстанешь перед Высшим Судией.

Жизнь богата на события. На хорошие, на плохие, на бесцветные и пустые, на яркие и стыдные, и страшные...

Каждому отмерено сполна, сполна отмерено и мне. Память человеческая неустойчива, памяти свойственно слабеть.

Что мы вспомним в свой смертный час?

Да, можно и ничего не вспомнить. Но Там вспомнится все!

Беззаботное детство, юность... Тогда я шла еще на ощупь, жила начерно, забывая, что жизнь – не черновик.

20... 30... 40...

Гигантские часы отсчитывают годы, улетевшие вникуда.

Тогда меня не волновали бытовые заботы – можно было спокойно заниматься творчеством. Да за эти годы тома можно было написать! Результат? Нулевой.

А кто виноват?!

За окном 38 градусов. Июль! Сколько июлей прошло?

60.

Сколько осталось?..

Середина лета. Обычный день – от рассвета до заката.

Зной. На небе – ни облачка. Синее раскаленное небо и только немой возглас птиц, людей, животных – пить... п-и-т-ь...

Обычный день. Их, таких дней, было и будет еще много. Но для кого-то этот день станет последним! Так было, так будет – до скончания века. На краю земли горе и радость соприкоснулись на мгновение, чтобы потом разбежаться в разные стороны и рассыпаться.

... Счастье складывается из мелочей.

Еще одни полвека прожить не удастся. Нет времени жить начерно, а набело – не хочется.

Все отчетливей выбор, который необходимо сделать.

...Я часто, закрыв глаза, погружаюсь в воспоминания. Кажется – иду и захожу во двор, в подъезд, в квартиру, в ту квартиру, в которую уже не зайти никогда.

А там мама, и папа, и котик Зайка...

Это счастье длилось не день, не два, не год...

А теперь его нет, нет и не будет – никогда не будет.

А если попробовать окунуться в безмятежно-короткое детство, почти незапоминающееся. Там двор и огород – там улица, на которой я живу сейчас, в двух кварталах от дома, которого нет. Как часто снится мне этот дом!

Там во дворе живет пес Бульдог, в доме кошка Кисуня, в старом сарае копошатся куры.

Счастье земное складывается из мелочей. А то, что было, – это и было Счастьем!

Время беспощадно и не оставляет ни единого шанса, никому...

Эх, посидеть бы в обнимку с тишиной – последнее желание, единственное, моя недостижимая, призрачная, невесомая мечта, мечта, с которой я засыпаю и встаю.

Давно мои близкие перешагнули порог земной жизни, а я осталась здесь, в мире плача. Почему они не забрали меня с собой?

Из последних сил я карабкаюсь из-под завалов памяти – и немой крик застывает на губах: я выдержу все! Пусть упаду на дно, но тут же вынырну! Я вынырну, выплыву. Я выйду на берег. И тогда будет все по-другому. Я напишу все, что было и что есть, чего бы это мне не стоило – до озноба и боли, до холодеющих пальцев рук, до пределов сознания.

7 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА. ЭПИДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА

Пустые улицы. Пустые рынки.
Закрытые города.
Сиротливые окна домов.
Блокпосты. Пропуска.
Маски надели. Трудно дышать.
Мы их носим давно, лицемеры!
Нас накрыла беда.
Сами ее и накликали.
На небо грехи вопиют, переполняя
Чашу Господню.
Золотые кресты. Купола.
Колокольный звон над чистым
апрельским небом.
Это – Благая Весть. Ее не отнимет никто.
И вопль тысяч сердец:
– Богородица, помоги!
Умоли Сына Своего
Сжалиться над нами!

БАБОЧКА СЕНТЯБРЯ

На стволе дерева сидит бабочка. Сидит и крыльями хлопает, радуется внезапно наступившему теплу – в конце сентября!

Тепло-тепло, да ведь не май, сильно расслабляться не стоит – впереди зима.

А знает об этом бабочка? Нет. Да и ни к чему ей это знать, бабочке-однодневке, ей жить-то осталось всего ничего.

Что ищешь ты, бабочка сентября?

Ведь жизнь твоя короче дня!

***

Бог создал небо и землю.
Человек отравил землю,
Земля не приносит плод.
Бог создал леса и горы.
Человек уничтожил леса.
Бог создал мужчину и женщину
Для продления рода.
Человек убивает детей во чреве своем.
Бог создал чистые воды рек и озер.
Ныне они мутны!
Человек построил небоскребы,
Положил асфальт – без травинки,
без деревца.
Бог заповедовал в мире жить.
Человек взял камень, винтовку, автомат
– убивать себе подобных.
Человек не знает, что такое грех.
Он не хочет этого знать.
Ты – человек, создание Божие – забыл,
что за все придется ответить!
А на небе скорбят ангелы,
оплакивая погибшие души.

ВETERАНАМ ВОЙНЫ

Ну вот и все. Расписались на рейстаге.
Зачехлили орудия.
Тишина воцарилась в мире.
Мир остался жить –
В последний раз, быть может.
Теперь домой. На Родину. Она
у нас одна.

Много минуло лет.
Жизнь протекла полноводной рекой.
Ветераны, вас завтра не будет.
И о вас позабудут.
Сегодня песни и стихи звучат.
Сегодня – праздничный салют.
И тем, кто еще с нами, дарят подарки.
А завтра?
А завтра забудут?
Кто-то лишь ухмыльнется и скажет:
«Да когда это было?».
Небо, свинцовое от тысяч смертей.
Огненный смерч и стон.
Это лишь в старых фильмах.
Их не покажут завтра.
А ветеранов все меньше.
Были они вчера.
Нет их сегодня.
Сейчас защитникам нужна защита.
Пусть не будет у нас такого завтра.

ТУМАН

Однажды, проснувшись утром, мы были изумлены.

В окно ничего не было видно! Куда-то исчезли горы, озеро, небо. Кажется, неведомый волшебник убрал все это, а взамен опустил клубящуюся мглу – в двух шагах ничего не видно! Мгла курится, мягкая, воздушная мгла, она движется, как живая. В нее окунешься, опустишься – и она унесет неведомо куда.

МИГ ТЕМНОТЫ

Постепенно гаснут яркие краски дня. Лишь края облаков чуть подсвечивает солнце. На прохладном контуре неба резко обозначены горы и деревья.

Я хочу поймать миг темноты, но он неуловим. Тьма приходит незаметно.

Сначала она покрывает горы. Окружающие предметы становятся расплывчатыми. Хочу поймать то мгновение, когда все сольется воедино. Но это недоступно. Тьма внезапно падает на мир, и все становится другим.

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

На горы опустилась белая дымка, она плывет вдоль хребта гор, опускается все ниже, вот и полностью горы скрылись. Береза качается, поникла. Сосны более устойчивы, но и их пытается склонить ветер, хоть это ему и не удастся. Озеро потонуло в белесой дымке. Резко меняется погода. С утра было пасмурно, но тепло, и солнышко проглядывало, а к вечеру сизая дымка окутала горы, то место, куда заходит солнце. Небо закрыла сплошная серая пелена.

И озеро взволновалось, заходила рябь, а затем и оно слилось с небом. Серо, скучно, не на чем остановить взор. Наполовину желтая березка, кажется, жалобно стонет. Осень. Наступила осень, наступила, и ничто не сможет оттянуть время, вернуть лето, как бы ни хотелось вновь услышать зов озера, плеск воды, увидеть ясное небо с легкими воздушными облачками. Как быстро все это кончилось. Природа плачет, тоскуя вместе с дождем, ей пришло время плакать.

***

А ведь у всех одно и то же:
труды, заботы, скорби и болезни.
Никто сей участи не избежал.
Как было сказано изгнанникам из рая:
Дитя родить? – Так испытаешь муки.
А хлеб растить? – С соленым потом жить.
Да, нам скорбеть дано.
Но верить и любить.

ДВА ГОЛОСА, ИЛИ ПАРАДОКСЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ

У меня есть любимая работа.
А холод?
У меня есть квартира.
А жить в ней невозможно.
На «Соколе» отключили рекламу.
А надолго ли?
Я пока на двух уколах.
Вот именно – пока. Скоро эта лафа
кончится.
Мне хватает моей зарплаты.
Да ты концы с концами еле сводишь.
У меня есть творчество.
А бумага бела – ни единой строки!
Прочь, лукавый голос! Прочь!
Второй голос, ты вещаешь слева!
Все равно я буду славить Бога!
Мои ноги еще ходят, уши слышат, глаза
видят и голова в порядке!
Слава Богу за все!

ДИАЛОГ

- Я не хочу страдать, Господи.
- Но ведь я страдал за тебя на кресте,
я страдал...
- Я не хочу страдать.
- А как же Царствие Небесное? Как
же войдешь туда, куда входят
от великой скорби? А твои скорби – они,
что, велики? Это капля в море, если
хочешь знать. Посмотри вокруг.
- Господи, утешь меня. Сколько мне
еще страдать? Хочу быть счастливой
счастьем земным.
- И променять его на счастье вечное?
- Господи, прости, прости.
Сколько мне еще страдать?
- До последнего вздоха, до часа
смертного.

***

Р.П.

Жизнь бьет наотмашь –
Но я не из тех, кто под первым
ударом падет.
Выбьют землю из-под ног –
схвачусь за нее руками.
Встану! А раны не в счет!
Лето летит за второй половиной.
Время потерь еще впереди.
Пропасть все глубже!
Но я перепрыгну!
Сила за мной
И правда за мной.
Не знаете вы, откуда начну
я победную песню свою.

***

Когда-то ты веселым ребенком ходил
по земле.

Когда-то ты дряхлым стариком еле
передвигался по этой земле.

Когда-то и уйдешь с этой земли
и встретишь вечный покой
или вечные муки.

LED-ЭКРАНУ НА УЛИЦЕ КОНСТИТУЦИИ

Враг железный на прочной опоре.
Экран в два охвата.
Ты изрыгаешь гнусность.
Динамик хищный пасть оскалил.
Ты думаешь, что всемогущ?
Нет!
Я с Богом!
А ты от бесов.
«Песня» твоя все же будет допета.
Я сильнее тебя, железная тварь!
Ты замолчишь, билборд!

ЛЕТО И ОСЕНЬ

Вот и попрощался сентябрь с нами
последней улыбкой лета.

Лето – где оно, вчера еще было здесь.
Все больше желтых листьев на деревьях.
И все чаще солнце скрывает свой лик
за тучами.

Лето-небыль прокатилось карамелькой
во рту и растаяло. И вкус забылся.

Лето – беспечность, временный отдых –
от снега, холода, темных ночей.

А солнце еще погрееет и напомним,
что лето вернется.

Лето вернется, жизнь – никогда.

***

Господи, дай мне, дай мне – здоровья
и тишины.

Нет ни того ни другого.

Это твой крест. Это все за грехи, коих
не счесть.

Гордыни тонкий душок жизнь
отравляет.

Неужто остаток дней предстоит
провести в печали?

Счастья – с лихвою было.

А распорядиться им – не смогла.

Глупо талант растерян.

Теперь уже не собрать.

Теперь – пепелище.

Мечусь по нему, крохи последние
собирая.

Впустую, бездарно растрочены дни!

Господь милосердный простит ли
меня?!

МОЛИТВА

Господи! Ты мне дал все необходимое. Почему я ропшу, почему в душе живет глухая ненависть, почему я раздражаюсь без повода.

У меня все есть. Мне надо лишь благодарить Бога, а я не делаю этого.

Язык мой скован, а уши не слышат того, что надо услышать.

Господи! Будь милостив ко мне, падшему созданию твоему, заставь меня посмотреть на мир по-другому.

Почему же случилось то, что не должно было случиться? Почему?

Я не должна задавать никаких вопросов, а принять со смирением то, что происходит. Но не могу, не могу. Я так хочу быть счастливой!

Но ведь мне скажут, ты и так была счастливой много лет, а теперь страдай!

И это правильно и справедливо.

Я не посмею сказать: «не лиши меня твоих небесных благ», я и приблизиться не помышляю к раю. Я падаю ниц – так велика моя греховность.

Но – «помилуй меня, Боже, по великой милости твоей!».

Дай мне возможность окончить свои дни в тишине.

О Господи, сжапись надо мной. Избавь меня от страха, который заполняет все мое существо и все клетки тела – стоит мне перешагнуть порог.

Мне не нужны земные почести, не нужны деньги.

Лишь позволь мне окончить свои дни в тишине.

И дай сил нести свой крест – до конца.

НЕРОЖДЕННЫМ ДЕТЯМ

Я мал.
Тела нет у меня – пока.
Как я зачат?
По любви, по привычке, от скуки?
Я – семя. А жизнь уже есть во мне.
Я семя. И оно должно прорасти
в срок.

Я живой!
А меня хотят умертвить.
По злomu ли умыслу, по беспечности,
по нерадению, по нехотению.
Меня хотят умертвить те, кто зачал!
Я еще не могу говорить.
Я еще не могу кричать.
Защитить не могу себя – пока.
Я не приду на землю.
Буду теперь на небе!
Мне Бог бессмертную душу дал.
Пусть здесь они не увидят
моей улыбки.
Они увидят меня ТАМ!

НЕДОПИСАННАЯ КАРТИНА

Незабываем и неповторим осенний лес.

Казалось бы, что потревожит вековой покой сосен, зеленых в любое время года. Но березки, тайно пробравшиеся в сосновые леса, вспыхивают там желтым огнем. Сплошное зеленое поле преобразилось. Как будто бы кто-то мазнул желтой краской и отошел, оставив недописанную картину.

Тепло и тихо. Не хочется верить, что скоро подуют северные ненасытные ветры, пойдут холодные дожди.

ОН РЯДОМ

Удушье от едкого дыма,
Звериный оскал терроризма.
Заперты двери – не выйти.
Стоны и плач на краю смерти.
Гибнут невинные дети.
Где же Бог?
Как Он допускает такое?
А Он там, рядом с ними.
Он там, под дулами ружей.
Он там, в эпицентре пожара.
Он обрек их на смерть, их, только
начавших жить?
Нет. Он даровал им Жизнь.
Он так же страдает и ощущает весь
ужас того, что происходит.
Он шепчет пересохшими губами:
«Потерпи еще немного – и будешь со Мною
в Раю».
Запекшимися в кровь губами мы
твердим: больно будет недолго.
И мы взлетим, мы все забудем, мы
будем наслаждаться Раем.
Вы слышите голоса детей?

***

в мире скорбны будете

(Иоан. 16:33).

По полю одиночества бреду. А впереди,
предо мною – кресты. Все они разные.

Здесь один – для меня. Две цифры всего
лишь на нем: мое рождение – и смерть моя.

Мне никак не удастся от него
отказаться. Нет иного пути.

Возьми!

Как эти цифры стереть?

Убежать – как?

Я пойду, но он ведь пойдет за мной.

Я прочь бегу, а он бежит за мной –
и ляжет мне на плечи.

Неси!

Так переплавятся страдания земные,
и горе обернется радостью.

Забрезжит Свет!

***

Мы встретились на поле боя.
Я сразу тебя узнал.
Я вижу твои глаза и русые кудри.
А помнишь?
Наши отцы вместе учились.
Помнишь, как мы играли
у нас в гостях?
Большие синие глаза.
Вихрастые кудри.
Я ведь тоже русоволосый.
А теперь я смотрю
в прорезь прицела.
Да, мы давали присягу.
Но как же она неверна!
Я не хочу убивать.
Но должен нажать на гашетку.
Будь проклята эта война!
О, что же это...
Боль разрывает тело.
Ты выстрелил первым.
Я не хочу умирать...
Не хочу, не...

***

Тот летний вечер в южном городе.
Тот первый поцелуй. Не с тем.
Не от того.

А через много-много лет –
Осенний вечер. Улица столицы.
Последний поцелуй.
...Опять не с тем?!
Ненужный, торопливый –
словно вздох.

Любовь? О нет!
Лишь темной страсти слабый отзвук.
Но почему душа на части рвется?
А губы снова поцелуя ждут.

***

*Плачь, душа,
в содеянном покаяйся.*

Иер. Роман (Матюшин)

Раздрай в умах.
Раздрай в сердцах.
Смятение, разруха в душах.
Наелись души всего.
Наелась душа телекаши.
В игры всласть наигралась.
А дальше что?
Внутри себя загляни!
А на дне – грязь. Бо-о-о-льно...
Долго ли по закоулкам ходить?
Плачь, душа. Слезы вымоют горе.
Истина рядом.
Слышишь, звучит колокольный звон.

СТАРОСТЬ

*Что ни год – уменьшаются силы,
Ум ленивее, кровь холодней.*

Н. Некрасов

Старость, как, когда ты пришла? Без
стука. Старость, ты мой заклятый враг,

И ты идешь со мной, за мной.

Ты – тень! Нет, ты реальна.

Все глубже морщины, все больше седин.
Нет блеска в глазах. И тают силы.

О мой непримиримый враг!

Ты крадешься из-за угла, нанося удар
за ударом. Время – союзник твой.

Каждый день – новая боль. И это твоя
победа. Каждый день ты собираешь новые
жертвы, и костлявая с косою смотрит из-за
твоего плеча.

А давай подружимся, старость. Осень
так прекрасна. И осень жизни может быть
такой – последняя веха перед уходом
в Вечность.

Так почему же не принять неизбежное –
и жить дальше.

ТАНЕЦ НА ОЗЕРЕ

Жених и невеста танцуют на берегу озера. Голубое небо ослепительно от яркого солнца. Вьется длинное белое платье и развевается ветром фата.

Танец любви исполняют они в день своего бракосочетания.

Красиво, необычно, оригинально.

За их спинами озерная гладь, над ними знойно-голубое, прогретое палящим солнцем небо и редкие белые облачка.

Летит по ветру фата, как крыло.

Жених в черном костюме бережно держит невесту в своих объятиях.

Каждый из зрителей хотел бы оказаться на их месте, чтобы станцевать свой танец любви. А танцующие выделывают немислимые пируэты,

замирают на мгновенье и вновь отдаются кипучей энергии танца.

Танец любви!

Сегодня все к месту.

А станцуют ли они свой танец любви так же зажигательно через 10, через 20 лет?

На этот вопрос, увы, никто не даст ответа. Быть может, когда-то они захотят стереть из памяти этот эпизод, подумав о том, что их союз стал большой ошибкой?!

А пока... несколько минут остановившегося счастья.

Застывшее солнце на бесконечном небе. И белая фата летит за ветром.

***

Далекие, забытые зеленые дворы –
хочется плакать – из улицы детства.

Здесь плеск голосов, но чужих голосов.

Живет ли надежда в этих дворах?

Но их не вернуть, и в них не зайти.

Напрасно ты бродишь по улицам
сонным.

Кого же ты ждешь?

Он не выйдет из дома.

А завтра он будет в другом измерении.

Он дом свой покинет – надолго,
надолго.

Не встретиться вам – слишком разное
все.

Твой жребий – брести вдоль усталых
дворов.

***

При въезде в город – церковь и мечеть.
А между ними торговый центр. Пустуют
стоянки у храмов. Не слышен и звон
колокольный.

Напрасен призыв муэдзина. А в «молле»
и яблоку негде упасть.

Здесь гам, суета.

Машина погибели душ! Отлажен твой
механизм кричащей рекламой.

Ты – Молох, и сети твои все новые
жертвы берут.

Мечта – пять неоновых букв.

Куда же мечта приведет?

Найдешь здесь все, что потребно телу.
А как же душа?

Да кто там вещает о жизни вечной?

Нам нужно здесь и сейчас.

Но яд развлечений не сможет душу
наполнить.

Давно пора задать себе простой
вопрос –

И просто перейти дорогу.

ЧЕРТОГ ТВОЙ, СПАСЕ, ВИЖУ...

Я иду в храм на вечернее богослужение.
Церковь почти пустая, как хорошо,
и к иконам приложиться можно без
помех.

В центре на аналое – икона Спасителя
в терновом венце. Великий вторник!

Все ближе, ближе Гефсиманский сад.

Людей на службе немного. Постоянных
прихожан сегодня почти нет.

– девушка с модными огромными
ресницами, в яркой курточке.

– две женщины в легких беретах.

– мужчина с большим пакетом.

– старичок в короткой куртке.

– женщина в цветном платье, уже
немолодая, но ухоженная – с маникюром
и тонко подведенными бровями.

Они пришли молиться. И молятся.

А я зачем пришла?

Стою да механически кланяюсь.

Диакон возглашает: помолимся
Господу. Вот и молимся – кое-как.

Сердце как каменное. Хоть бы
как-нибудь его растоптать, слезу выжать.

Вот и слезы появились. А о чем я плачу?
О грядущем Распятии?

Да как бы не так.

Плачу, что сломана рука, а на «Соколе»
опять включили рекламу!

Вот о чем мой плач.

Но как же сломать двери ожесточенного
сердца?

И Господь как бы говорит:

Я сломал руку твою о крыльцо
храма моего, чтобы ты пришла ко мне
в Страстную седмицу.

– О, так, так, Господи. Сломай и сердце
мое, пусть оно обольется кровью.

А завтра среда. День предательства.

...Чтецы что-то читают, долго и нудно,
и я устаю, хочется на воздух.

Я не с Богом.

Нет! Нет! Я с Богом!

Вдруг, когда уже устала ждать, –
звучит дивный стих «Чертог твой, Спасе,
вижду, украшенный... Одевание души моей
просвети, Светодавче».

И луч света пополз по храму из-за
открытой двери, лег на иконы.

Чертог твой, спасе, вижду, звучит вновь
и вновь. Я чувствую – вливается в душу
благодать.

Я другая!

Я бегу по солнечной улице, легко, как
в молодости. Легко-о-о! Солнце играет,
уничтожая последний снег. Деревья
ждут – вот-вот лопнут набухшие почки, и на
свободу вырвется, расплещется зеленый
лист.

И все вокруг по-другому.

Я знаю точно: время страданий
пройдет. Наступит ПАСХА!

11 апреля 2017 г.

ШОК НА МИНЕЙРАО, или Невероятные приключения немцев в Бразилии

В Белу-Оризонти стоит теплая солнечная погода.

Трибуны до отказа заполнены болельщиками. Куда ни глянь – сплошная желтизна: желтые футболки, шляпы и панамы, желтые и зеленые воздушные шары.

Все находится в предвкушении праздника. Обитатели трибун раскрашены во все мыслимые и немыслимые цвета, они держат в руках плакаты, а кто-то и кубок мира, сувенирный, конечно, – в надежде на кубок настоящий..

Тренеры Луис Фелипе Сколари и Йоахим Лев занимают предназначенные им места. И вот – свисток арбитра. Матч начался. Ставки высоки!

Одна из команд выйдет в финал!

Первые 10 минут присматриваются команды друг к другу, ищут слабые места в обороне.

Одиннадцатая минута!

И полузащитник немцев Томас Мюллер открывает счет!

Еще несколько минут – и ветеран футбола Мирослав Клозе увеличивает разрыв!

Притихли трибуны. Что же будет дальше?

Никто не успевает опомниться, как мяч снова оказывается в сетке ворот «селесао», на этот раз от ноги мужественного Сами Хедиры.

Происходит нечто невообразимое! Блистательный Тони Кроос делает дубль! Мяч летит в сетку ворот. А вратарь Жулиу Сезир стоит как вкопанный.

Трибуны взрываются свистом. Как удручен Сколари.

А Лёв – как всегда невозмутим и хладнокровен.

Шесть минут – и жизнь сыграна. За эти 6 минут слава Бразилии – пятикратных чемпионов мира превратилась в ничто. Кудесники мяча перестали быть таковыми. Все надежды рухнули под мощным напором «бундестим». Под свист трибун немецкая сборная рвется к воротам.

Такого еще не знала футбольная страна.

Сыграно 30 минут. А на табло устрашающие цифры 5:0.

Какая боль, какая боль... Аргентина – Ямайка – 5:0...

Эта песня вновь у всех на устах и почти во всех комментариях болельщиков, следящих за развитием событий. Но это не Аргентина и Ямайка, это Бразилия и Германия, две сильнейшие команды мира, играющие в полуфинале чемпионата мира.

Начинается второй тайм. И – блистательный дубль полузащитника «Челси» Андре Шюрлле! 7:0!

Это просто фантастика! Такого никогда не было! За всю многолетнюю историю чемпионатов такого не бывало никогда!

Немецкая футбольная машина раздавила пентакампеонов.

Как скрыться от позора? Куда спрятаться?

Украдкой смахнул слезу Пеле.

Кто подменил тебя, Бразилия? Почему вы сломались здесь, в родных стенах, при мощной поддержке трибун?!

Мир затаил дыхание. Ни один мускул не дрогнул на лице Лёва.

О, Сколари, не ты ли привел Бразилию к победе в 2002 году?

12 лет вы жили надеждами на победу в родных стенах. Здесь, на этом стадионе, бразильцы не проигрывали более 30 лет. Но все оказалось тщетным. Матч идет к концу, и лишь на 90-й минуте Оскар поразил ворота немецкой сборной. Немного подсластили пилюлю голом престижа.

Финальный свисток! Игра окончена.

Разочарованные болельщики покидают стадион, перед этим яростно освистав любимую команду.

Многие из них пойдут громить и крушить все, что попадет на их пути.

Германия выходит в финал и становится чемпионом мира в 4-й раз.

Германия торжествует, но проклятия чемпионов никто не отменял – через 4 года она даже не выйдет из группы, так же как и чемпионы-предшественники в течение последних 20 лет.

Игра окончена.

Жизнь продолжается.

Июль 2014 г.

ЗА КРОМКОЙ МЕЧТЫ

Выход моей первой книжки «За кромкой мечты».

Тогда мы работали в кабинете «Асыл мұра», а у нас шел ремонт. И вот наступил этот день, понедельник. Жду окончания рабочего дня. В шесть часов собираюсь идти в редакцию. А как шла, пешком или на автобусе? Вот это не помню. Но скорее всего пешком, ведь в те годы я еще пешком ходила. По своему выработанному мной маршруту. Через двор на Колхозный, затем до «Глобуса», потом выхожу на 25-й магазин, а затем на 17-ю школу, во дворе которой какие только мысли не приходили в голову! Там рождалось эссе «Нет, не дремлет молва», там лились слезы и там же радость ликовала, а затем через улицу Абая на тихую улочку Халтурина, мимо частных домиков по пыльной дороге, а потом направо – а там дом с зелеными ставнями – и это стихотворение Владимира Щукина всплывает в памяти «Ушла ты, как будто растаяла...». И кошки на заборе этого дома. Уже рядом – магазин «Пирамида», и вот он, поворот! Сколько лет я ходила этой дорогой! Сколько счастливых минут и минут, может быть, счастливых не очень.

А тогда, в том незабываемом мае, это было... было... Как шла – как во сне. И как добрела до редакции. И на второй этаж кое-как поднялась. Захожу – и сразу села в кресло. А Иван Иванович придвигает мне стопку книжек, и россыпь – буйство

красок – золотая россыпь осени – желтизна бьет в глаза.

Вот так осень вернулась ко мне в предпоследний день весны!

Осень на исходе весны!

Да, ведь я принесла коньяк и коробку конфет «Золотой орел».

Директор издательства говорит: «Забери!». Я смутилась: нет-нет. Тут же он и сказал: «Пить будем?». И достает рюмки.

«Золотой орел» – какой вкус у этих конфет? Ведь я их даже не распробовала. И не знала, что придет время и пробовать конфеты мне не придется.

Был ли, будет ли день или час счастливее этого?!

Забегая вперед, скажу – да, был. Был счастливейший день в обрамлении седого декабря, когда долгожданная тишина пришла в мой дом.

Был и черный день в мае, когда пришлось взять в руки шприц и осознать, что мне не расстаться с ним до конца дней своих.

Было много тех дней, когда пришлось прощаться навсегда с дорогими и близкими людьми.

Но все это еще в будущем, а пока время для меня остановилось, «Кромка» и я – и больше никого и ничего.

Кабинет Ивана Ивановича, аквариум, газеты и книги на столе, коробка конфет и две рюмки...

А потом был путь домой по родной улице Алматинской. Несу драгоценную ношу, не зная, что скоро по этой улице

и ходить не придется. Но это будет потом, и потом родятся строки еще одного стихотворения – «Последний путь по улице родной...».

В будущем и публикация в газете статьи «Выйти за кромку мечты» с рецензией на 3 книги – мою, Гены Осиика и Александра Смагина, и презентация книги в музее искусств, и фото наших литераторов, моих коллег по перу, почти все они в белом – какое совпадение.

Но тот день – 30 мая 2005 года – не забыть никогда.

До сих пор события этого дня свежи в памяти, так отчетливы, как будто они произошли сегодня или вчера.

30 мая 2005 г.

Я ПОЙМУ, ТЫ ТОЛЬКО ОТЗОВИСЬ...

Памяти Владимира Шукина

«Мы обиды с тобой не забыли,
И не все мы друг другу сказали.
Ты глядишь на меня голубыми,
голубыми до боли глазами».

(почему голубыми?)

У меня ведь не голубые глаза. Да,
видимо, ОТ боли – не «до боли»)

Это стихи его, Владимира Шукина.

Из цикла «Мы с тобою лишь два
отголоска», посвященного мне.

Я отчетливо слышу, как он читает его.

«Смотришь ты на меня так, как смотрят

В даль полей сквозь дожди
и туманы...» – и тут он уже не читает, он
поет, а я задыхаюсь от слез, и эта песня
звучит, и, кажется, нет ей конца.

Не я смотрю на него, это он смотрит
на меня с портрета, а я рассказываю о нем
сидящим в зале людям. А песня звучит
и звучит.

Почему мы позволили обидам взять
верх?

Не сказали все, что нужно, и теперь
уже не скажем.

О чем думал он, когда писал последние
письма: друзьям, сестрам, детям,

Валерию Любушину, Михаилу Гвоздеву
и мне?

А поезд уже был в пути. Он всегда был
в пути, всю его жизнь, ЕГО поезд.

«Но по-прежнему мчится поезд, мимо
сердца он не пройдет».

Когда было написано это стихотворение «Поезд в пути»? Я не нашла даты.

Почему один из циклов стихов был назван «Испытание огнем и водой»?

Огонь и костер – наиболее часто встречающиеся в творчестве Щукина эпитеты.

«Он (огонь) мне видится, потому что он – для меня».

Предвосхищение адских мук?!

Что же получается?

Поэт сознательно выбрал огонь негаснущий и негасимый, всепоглощающий – тот, что там, по ту сторону бытия, а может быть, и не там, а внутри себя.

Огонь и мука вечная.

Ну зачем, зачем ты его написал, это стихотворение?

Почему не порвал, не забыл?

Много лет жил с ним.

Готовился всю жизнь к этому нелепому, страшному, дикому поступку.

... Немало лет уже прошло, а в глазах – голова, отрезанная от туловища, поседевшие вмиг волосы, глаза, почти выскочившие из орбит.

Что ты наделал?

Зачеркнул свою жизнь и жизнь близких и родных. Ушел из жизни сам, добровольно. Но ведь ТАМ- удесятеренная мука.

«Последняя кровь, последний страх
В синих глазах черного апреля!».

А я – почему не остановила, не сказала «Нет, ты не сделаешь этого!»?

И ничего назад не вернется.

«Ветка сухая – не расцветет...».

Лишь рядом лежат наши книги
«Березовый свет откровенья» и «Звезды
осени».

И звучат строки:

«Я пойму, ты только отзовись

На дорогу, что длиною в жизнь...».

Содержание

К читателям	5
-------------------	---

СТИХИ

Время песочных часов	8
«Тихо падает снег, покрывая былое...»	9
«Лето остановилось...»	10
Две нити	11
Наваждение	12
«День догорал стремительно и страшно...»	13
«Спасу тебя. И вытащу из пропасти...»	14
Солнечный город	15
Часы	16
Ночной вокзал	17
Водораздел	18
«А в расплескавшихся глазах...»	19
«Как сладко быть обманутой...»	20
Запретный плод	21
Тишина	22
«Пронзительный ветер сырой...»	23
Боль прощания	24
Размытый мир	26

«Еще морозы и ветра...»	27
«Жизнь раскололась надвое...»	28
«Быть честным среди лицемеров...» ..	29
«Дерево расцветает...»	30
«А дорога к храму травой поросла...» ·	31
«Уйду – назад не позовешь...»	32
«Хочу быть счастливой!..»	33
«Остались рассветы...»	34
Вчерашнее счастье	35
Улица	36
«Я – кошка. Гуляю там, где захочу...» ..	37
«Земля! Здесь свил гнездо пороков...» ..	38
Возраст соблазна	39
Дорога с запахом лета	40
«День широкой пеленой распластан...»	41
«Сорвался лист. Летит...»	42
«Разговор вдвоем...»	43
«Где он, синий апрель?..»	44
«Все краски смыты...»	45
«Душа – потемки...»	46
«Далекий год...»	47
«Счастье мое запоздалое...»	48
«Порву засушенный цветок...»	49
Страшный суд	50

«Лишилась опоры...»	51
Монолог кошки	52
Гражданская война	53
Звезды осени	54
«Бежит под колесами мокрый асфальт...»	55
«Жизнь коротка, одно мгновение...» ..	56
«Едва открыл он глазки – увидеть мир...»	57

МИНИАТЮРЫ

Стена	60
Осенний мотив	61
Иллюзия	62
Кошки на открытках	63
Колесо обозрения	64
Предчувствие весны	66
Апрель	67
Гроза	68
Яблоня	69
Странное лето	70
Рождество Христово	71
Воскресение Христово	72
Дорожные зарисовки	73
Неразгаданные сны	77

Зимняя прогулка	78
Февраль	80
Надписи на снегу	81
Снеговика	82
Последний день лета	83

ЛИРИКА, ЭССЕ

В обнимку с тишиной	88
7 Апреля 2020 года. Эпидемия коронавируса	91
Бабочка сентября	92
«Бог создал небо и землю...»	93
Ветеранам войны	94
Власть	95
Туман	96
Миг темноты	97
Перед дождем	98
«А ведь у всех одно и то же...»	99
Два голоса, или парадоксы противоречий	100
«Снова извечный спор...»	101
Диалог	102
«Жизнь бьет наотмашь...»	103
Искушение	104
Июнь	105

«Когда-то ты веселым ребенком ходил по земле...»	106
LED-экрану на улице Конституции ...	107
Лето и осень	108
«Господи, дай мне, дай мне – здоровья и тишины...»	109
Молитва	110
Нерожденным детям	112
Недописанная картина	113
Он рядом	114
«По полю одиночества бреду...»	115
«Мы встретились на поле боя...»	116
«Тот летний вечер в южном городе...»	117
«Раздрай в умах...»	118
Старость	119
Танец на озере	120
«Далекие, забытые зеленые дворы...»	121
«При въезде в город – церковь и мечеть...»	122
Чертог твой, Спасе, вижу...	123
Шок на Минейрао	125
За кромкой мечты	128
Я пойму, ты только отзовись...	131

Книга отпечатана в типографии
ТОО «Издательство «Северный Казахстан».
Адрес: 150001, Республика Казахстан,
Северо-Казахстанская область,
г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.
Тел. +7 (7152) 31-07-72, e-mail: iim@izdatelstvo-sk.kz